

Даже если не любишь, всё же выросли вместе, как брат и сестра. Неужели ты не хочешь, чтобы она хоть раз о тебе пожалела? Весь мир должен тебя любить... Ха, Владыка демонов действительно победитель в жизни.

Сяоци говорил, что он голоден и хочет пить, а Юйчуань лишь изредка казался внимательным, хотя было непонятно, о чём он думал.

Юйчуань ел мало, оставив много еды. Увидев, как Сяоци жадно смотрит на упавшую на пол половинку пирожного, он сжалился и позволил ему доесть остатки.

Масло в лампе почти выгорело, и, судя по всему, в городе Цзян уже наступила ночь. Юйчуань снова собирался спать, а Сяоци, как обычно, устроился на полу рядом.

— Господин, вы действительно не накажете меня? — тихо спросил Сяоци перед сном, желая поскорее получить своё наказание.

В темноте уголок губ Юйчуаня приподнялся, и в его голосе прозвучала опасная улыбка:

— Не волнуйся, ты своё получишь.

Сяоци, глядя на прекрасный, как ловушка, профиль Юйчуаня, погрузился в странный и сумбурный сон.

...

Примерно на рассвете Сяоци проснулся от яркого света. Юйчуань стоял рядом с его постелью, глядя на него сверху вниз.

— Я проспал, сейчас принесу еду.

Юйчуань, не меняя выражения, наступил ногой на плечо Сяоци, прижимая его к полу, и продолжал смотреть.

Сяоци последовал его взгляду. Летнее одеяло было тонким, и между его ног образовался небольшой бугорок.

Нормальная реакция, Владыка демонов, Сяоци ведь всего лишь шестнадцатилетний парень, полный гормонов. В этом нет ничего странного! Почему ты так пристально смотришь на моего «младшего брата»? Разве у тебя его нет?

На самом деле, сколько бы Сяоци ни кричал внутри себя, оправдываясь, это не могло сравниться с одной странной улыбкой Юйчуаня.

— Сяоци, ты ведь читал много книг Лю Бо, знаешь, что делать?

— Что делать? — Сяоци широко раскрыл глаза, думая: «Неужели он имеет в виду то, о чём я думаю? Господин тоже это читал? Лю Бо, ты старый развратник! Верни мне моего чистого, как белый лист, Владыку демонов!»

Уголок губ Юйчуаня поднялся, он присел, наклонился к Сяоци и подвёл его руку к бугорку, создавая впечатление, что Сяоци мастурбирует.

— Не понимаешь? В книгах Лю Бо есть всё, или тебе нужно, чтобы я научил?

Лицо Сяоци окаменело, щёки покраснели, когда он смотрел на руку Юйчуаня, сжимающую его кисть. Юйчуань резко сжал, и Сяоци слегка вскрикнул от боли, другой рукой сжав простыню, не в силах вымолвить ни слова.

— Покажи мне! — приказал Юйчуань, и в его голосе не было места для возражений.

Сяоци действительно надеялся, что всё ещё находится в своём сне, и ничего этого не происходит. Но Юйчуань, видя его колебания, достал из кармана зажим, хотя на этот раз он был не для языка.

— Господин, пожалуйста, не надо...

— Не надо? Тогда что нужно делать?

Сяоци чувствовал себя глубоко смущённым, не только потому, что впервые так открывался перед кем-то, но и потому, что Юйчуань всегда был для него образом без желаний и страстей, недостижимым и высоким. Сяоци всегда смотрел на него снизу вверх, и даже сейчас, находясь менее чем в футе от него, он чувствовал себя так, словно это был абсурдный сон.

Сяоци посмотрел на зажим и молча засунул руку в штаны, закрыл глаза и начал двигать рукой.

Юйчуань наклонился, наблюдая, как рука Сяоци двигается в штанах, затем повернулся и увидел, что Сяоци закрыл глаза.

— Открой глаза, смотри на меня!

Сяоци смущённо открыл глаза и посмотрел на Юйчуаня, который тоже смотрел на него. Это было не то, чего изначально хотел добиться Юйчуань.

Словно внезапно осознав, что это неправильно, Юйчуань резко встал и с раздражением сказал:

— Не думай, что я не знаю, как ты называл меня Сяо Мэй, пока я спал. Раз уж ты так её любишь и даже во сне зовёшь, то давай доведём это до конца. Когда увидишь Сяо Мэй, я устрою вам свадьбу и расскажу, как сильно ты её любишь.

— Нет, это не так... — запнулся Сяоци, чувствуя несправедливость, но не мог противостоять чувствительности каждой клетки своего тела. Неужели это было первое для этого тела?

— А как тогда? — Юйчуань взял палочку для еды и, видя, что Сяоци слегка прикрыл глаза, а губы полуоткрыты, заметил, что движения его руки становились всё быстрее.

— Стоп! — холодно произнёс Юйчуань, и, видя, что Сяоци не останавливается, ударил его палочкой по руке, оставив красный след.

— Господин... — Сяоци слегка приоткрыл глаза, с влажным взглядом глядя на улыбающееся лицо Юйчуаня.

Юйчуань взял палочку и начал играть с влажным кончиком Сяоци, холодная бамбуковая палочка скользила по каждому месту, двигаясь туда-сюда. Сяоци, которого заставили остановиться, уже был на грани, и такие действия Юйчуаня только усиливали его возбуждение. Он не смог сдержаться и потянулся, чтобы схватить себя, но Юйчуань снова ударил его палочкой, заставив схватиться за простыню, стиснуть зубы и слегка приподняться.

Юйчуань с удовольствием продолжал играть палочкой, несколько раз касаясь запретных мест.

Сяоци беспокоился, что Юйчуань может сделать что-то ещё более извращённое, и тихо вскрикнул.

Юйчуань, казалось, был доволен. Он снова заставил Сяоци продолжать, и когда тот был уже на грани, холодно приказал остановиться.

Юйчуань лёгко ощупал содержимое, понимая, что Сяоци накопил много. Сяоци, находясь на грани, был уже не в состоянии сдерживаться, и прикосновения Юйчуаня, холодной палочки и его собственной руки были совершенно разными, случайные касания только усиливали стимуляцию. Сяоци почти плакал, умоляя:

— Господин, я... я больше не могу.

— Не можешь? — сказал Юйчуань, водя палочкой по отверстию на кончике, покрытому скользкой жидкостью, собираясь проникнуть внутрь. Слезы уже готовы были вырваться из глаз Сяоци.

— Не могу, правда, господин, я виноват. — Сяоци был уже на грани срыва, всё его тело слегка дрожало, он умолял Юйчуаня отпустить его, он больше не выдержит ещё один раз, если его снова остановят.

Юйчуань остановился и спросил:

— Будешь ещё кусать?

— Не буду, не буду! Господин, я действительно виноват.

— Лизать?

— Не посмею, больше не посмею... — Сяоци украдкой протянул руку к тому месту, но, увидев взгляд Юйчуаня, не посмел приблизиться, выглядел очень жалким.

— Сможешь сдерживаться?

— Смогу, смогу, — Сяоци кивал, умоляя, — Я больше не буду кусать господина, не буду лизать, я точно смогу сдерживаться, господин, поверьте мне.

Юйчуань был доволен ответом Сяоци, палочка в его руке незаметно упала, и он сам начал «наказывать» Сяоци. Сяоци не мог выдержать такой сильной стимуляции, всё его тело напряглось, глядя на близкое лицо Юйчуаня, он хотел лизнуть, но боялся наказания, поэтому только стиснул губы, пока они не начали кровоточить, и тихо умолял:

— Господин, помедленнее, пожалуйста.

Юйчуань, чувствуя своё превосходство, намеренно ускорил движения. Сяоци, со слезами на глазах, прикусив губу до крови, наконец закричал «господин» и выпустил всё, крепко обняв Юйчуаня, наклонившегося над ним.

Сяоци долго лежал, обнимая Юйчуаня и тяжело дыша, прежде чем пришёл в себя. Юйчуань даже не оттолкнул его. Наконец, Юйчуань отпустил Сяоци, встал и отвернулся, вытирая руки тряпкой:

— Я разве разрешал тебе делать это на мою руку?

Сяоци посмотрел на его профиль:

— Господин, я виноват, в следующий раз я точно смогу сдерживаться.

Юйчуань накинул одежду. Он только что наказал Сяоци, но не получил ожидаемого удовлетворения, вместо этого почувствовал странное чувство жара, особенно когда увидел, как Сяоци слизывает кровь с губ.

В воздухе витал особый аромат, который долго не рассеивался в подвале. Оба чувствовали неловкость, и наступила тишина, прерываемая только их дыханием, но уже не таким быстрым, как когда Сяоци кричал «господин».

<http://bllate.org/book/17665/1646356>